
ОБРАЗОВАНИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

*В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка*

*В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка*

ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА

Словари трудностей русской речи (ортологические словари) занимают особое место в системе словарей русского языка. Их роль возрастает в периоды языковой нестабильности, в периоды расшатывания норм. Являясь подручными справочниками, ортологические словари дают оперативные ответы на возникающие у пользователя вопросы.

К ортологическим словарям в широком смысле относятся словари различных типов (толковые, орфографические, орфоэпические, акцентологические, словари паронимов), описывающие литературную норму. Например, в «Словаре русских словарей» В. Лесникова под рубрикой «Ортологические словари» представлено около 220 изданий [1]. Ортологические словари в узком понимании (словари трудностей) представляют описание фрагментов языковой системы, вызывающих устойчивые трудности у говорящих или пишущих.

Роль словаря как инструмента преодоления коммуникативных неудач в современных условиях несомненна. Частые речевые конфликты, особенно заметные в средствах массовой информации, предполагают особую значимость эталона, своеобразного речевого ориентира, роль которого, в первую очередь, выполняют словари, необходимые для оперативного решения целого ряда практических проблем, возникающих в процессе общения. Основной принцип практической лексикографии — «максимум информации на минимуме места — без ущерба для интересов читателя» — делает словарь универсальным инструментом познавательной деятельности.

В. Г. Гак, размышляя о закономерностях становления лексикографии, пишет: «Лексикограф <...> выступает как посредник между обществом — коллективным носителем речи — и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задает вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателя словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [2]. Именно это «расхождение» между индивидуальным знанием и знанием коллектива (обобщенным, а следовательно, в известной степени идеальным) является причиной многих коммуникативных неудач — и в индивидуальном общении, и в коммуникации социальной (при речевом взаимодействии отдельной личности и социальных институтов). Подавляющее большинство вопросов, возникающих у носителей языка, связано с оценкой нормативности/ненормативности тех или иных явлений.

Период острого словарного дефицита в последние годы сменился своеобразным «лексикографическим бумом», отразившим как наметившееся осознание ценности культуры, так и расширение разнообразных запросов пользователей. На книжных прилавках и библиотечных полках появилось множество словарей с броскими названиями: «большой», «новый», «универсальный», «современный». Однако возникает естественный вопрос: все ли они в равной степени авторитетны? К сожалению, ответить утвердительно на этот вопрос нельзя.

Наиболее авторитетным, полным и широким по охвату материала является «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы», составленный С. Н. Боруновой, В. Л. Воронцовой, Н. А. Еськовой (под ред. Р. И. Аванесова) [3]. Этот словарь, выдержавший несколько изданий, содержит более 63 500 слов. Принципиально важно, что в словаре представлен новый по сравнению с предшествующими словарями подход к нормализации языка: вариантность признана закономерным явлением языка; разработана шкала вариантности (равноправные варианты, допустимые варианты, допустимые устаревающие варианты и др.), позволяющая говорящему корректировать свое речевое поведение.

Оценка вариантов представлена в словаре системой нормативных помет: 1) равноправные варианты соединяются союзом *и*, 2) допустимые варианты сопровождаются пометой *доп.* («допустимо») или *доп. устар.* («допустимо устаревающее»), 3) варианты, находящиеся за пределами литературной нормы, представлены с так называемыми запретительными пометами: *не рек.* («не рекомендуется»), *неправ.* («неправильно»). «Граница между неправильными и нерекомендуемыми вариантами не является абсолютной, — пишут в предисловии составители словаря. — Пометы *не рек.* и *неправ.* должны восприниматься просто как “менее неправильно” и “более неправильно” (варианты, оцениваемые первой пометой, так сказать, меньше компрометируют речь носителя языка, хотя, если он хочет, чтобы его речь считалась образцовой, он должен их избегать)». Приведем примеры:

- 1) *исчерка́ть и исче́ркать, казаки́ и каза́ки, металлúргия и металлурги́я, при́горшня и приго́ршня, рожéница и роженíца, сажéнь и са́жень, сгру́женный и сгружéнный, селево́й и селево́й, те́фтели и тефте́ли;*
- 2) *до́сыта и доп. досы́та, задымлённый и доп. зады́мленный, зна́харка и доп. знаха́рка, иску́с и доп. йску́с, кёта и доп. кета́, кётовый и доп. кето́вый, ло́моть и доп. ломо́ть, недалеко́ и доп. недалёко, про́житый и доп. прожы́тый, раку́шка и доп. ра́кушка, творо́г и доп. тво́рог, хитро́ и доп. хй́тро, де́вичий и доп. устар. девй́чий, иногородный и доп. устар. иногородный, ра́курс и доп. устар. раку́рс;*
- 3) *гренаде́р, не рек. гренаде́р; зубча́тый, не рек. зу́бчатый; избало́ванный, не рек. избáлованный; йконопись, не рек. ико́нопись; недоуме́нный, не рек. недоумё́нный; опошле́ние, не рек. опо́шление; осведомить, не рек. осведомй́ть; осведомиться, не рек. осведомй́ться; страхо́щик, не рек. страхо́щйк; страхо́щица, не рек. страхо́щйца; тигро́вый, не рек. тй́гровый; хво́я, не рек. хво́я; вы́говоры, неправ. выговора́; ду́ршла́г, неправ. друшла́г; заку́порить, неправ. закупо́рить; инсу́льт, неправ. йнсу́льт; исконй́, неправ. йскони; коры́сть, неправ. ко́рысть; ку́хонный, неправ. кухо́нный; недо́ймка, неправ. недо́имка; ненадо́лго, неправ. нена́долго; огнё́во, неправ. о́гниво; отку́порить, неправ. откупо́рить; оценённый, неправ. оцёненный; прида́ное, неправ. при́даное; призы́в, неправ. при́зыв; углуби́ть, неправ. углу́бить.*

«Орфоэпический словарь русского языка» является ценнейшим справочным пособием, необходимым для совершенствования речевой культуры.

Наиболее частотны в устной речи ошибки, связанные с постановкой ударения. Они объясняются разноместностью и подвижностью русского ударения.

«Словарь трудностей произношения и ударения» К. С. Горбачевича [4] представляет 12 000 слов, существующих в современном русском языке в произносительных или акцентологических вариантах. Словарные указания а) «допустимо», б) «устарелое», в) «не рекомендуется», г) «неправильно» и др. дают ориентиры для выбора нужной формы. Например:

- а) *изжи́тый и допустимо изжито́й, ка́мбала и допустимо камба́ла, ло́моть и допустимо ломо́ть, мизе́рный и допустимо мй́зерный, недо́житый и допустимо недожи́тый;*
- б) *вы́спренный и устарелое вы́спренный, доне́льзя и устарелое доне́льзя, дубра́ва и устарелое дубро́ва, же́мчуг и устарелое жемчу́г, кле́новый и устарелое кле́новый, лососё́вый и устарелое лососе́вый, пурпу́р и устарелое пурпу́р;*
- в) *демаго́г, не рекомендуется [дэ]маго́г; недоуме́нный, не рекомендуется недоуме́нный; нумера́ция, не рекомендуется номера́ция; нумерова́ть, не рекомендуется номерова́ть; опошле́ние, не рекомендуется опо́шление; пико́вый, не рекомендуется пико́вый; прищу́р, не рекомендуется при́щур; просвира́, не рекомендуется просви́ра; раскле́шенный, не рекомендуется раскле́шенный; топони́мия, не рекомендуется топоними́я; то́рты, не рекомендуется торты́;*
- г) *гражда́нство, неправильно гра́жданство; грошо́вый, неправильно грошево́й; заимообра́зно, неправильно взаимообра́зно; заку́поренный, неправильно закупо́ренный; заморе́нный, неправильно замо́ренный; кре́мы, неправильно крема́; легкоатле́т, неправильно легкоатлет; обезбо́ливать, неправильно обезба́ливать; обезбо́ливающий, неправильно обезба́ливающий; одолжи́ть, неправильно одо́лжить; о́мнибус, неправильно омни́бус; преднаме́рение, неправильно преднамере́ние; сли́вовый, неправильно сливо́вый.*

Словарь К. С. Горбачевича отличается демократизмом в характеристике динамических процессов в русской речи и предлагает в качестве допустимых те варианты произношения и ударения, которые предшествующими лексикографическими изданиями не рекомендовались (например, по сре́дам *и допустимо* по сре́дам). Примечательна развернутая словарная статья:

ДОГОВО́Р, мн. догово́ры, род. догово́ров и допустимо (в непринужденной речи) до́говор, догово́ра, догово́ров. Сейчас еще трудно с уверенностью сказать, станет ли со временем ударение до́говор столь же нормативным и эстетически приемлемым, как догово́р. Предпосылки для этого есть. Не только часть интеллигенции, но и некоторые современные известные поэты употребляют вариант до́говор. <...>. В книге «Живой как жизнь» К. Чуковский предсказывал, что варианты до́говор, догово́ра станут в будущем нормой литературного языка.

Среди огромного количества появившихся в последнее время словарей разной степени авторитетности заслуживает особого внимания появление серии кратких словарей-справочников «Давайте говорить правильно!»: «Трудности современного русского произношения и ударения» [5], «Трудности грамматического управления в современном русском языке» [6], «Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке» [7], «Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке» [8], «Политический язык современной России» [9], «Новейшие и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке» [10], «Новейшие и наиболее распространенные экономические термины в современном русском языке» [11], «Трудности современной русской фразеологии» [12], «Лексика православной церковной культуры» [13].

Серия «Давайте говорить правильно!» создана как ответ на социальный заказ общества по инициативе и при участии профессора Л. А. Вербицкой. Авторами словарей являются авторитетные ученые. Особая роль в создании лексикографической концепции серии

и в реализации проекта принадлежит известному лексикографу профессору Г. Н. Складневской. Словари малого формата, адресованные широкому читателю и призванные помочь избежать распространенных ошибок в речи, выполняют важную социокультурную роль, отвечая на насущные запросы языкового коллектива, обеспокоенного состоянием речевой культуры.

Первым в серии «Давайте говорить правильно!» появился словарь «Трудности современного русского произношения и ударения» [5], призванный дать ответы на наиболее часто возникающие вопросы о правильном ударении и произношении, предупредить и исправить типичные орфоэпические ошибки. Большое место в словаре занимают иноязычные заимствования, вызывающие трудности в произношении или стойкие акцентологические ошибки, а также формы употребительных существительных, прилагательных и глаголов (особые трудности связаны с подвижностью русского ударения). Примеры распространенных ошибок читатель практически ежедневно слышит из уст политиков, чиновников, телеведущих, деятелей культуры. Неслучайно именно в этом словаре особое место занимают слова с запретительной пометой *неправильно*. Например:

агѐнт, *неправильно* а́гент; алфавѐйт, *неправильно* алфáвйт; бо́язнь, *неправильно* бо́язнь; взаймѐй, *неправильно* взáймы; до́гмат, *неправильно* догма́т; духовнѐйк, *неправильно* духо́вник; заем, *неправильно* займ; инцидѐнт, *неправильно* инци[н]дѐнт; каталѐг, *неправильно* ката́лог; киломе́тр, *неправильно* кило́метр; колла́пс, *неправильно* ко́ллапс; мыта́рство, *неправильно* мы́тарство; недѹг, *неправильно* нѐдуг; некро́лог, *неправильно* некрѐлог; огово́р, *неправильно* о́говор; рефлѐксия, *неправильно* рефлексѐйя; собо́лезнование, *неправильно* соболезна́вание; созы́в, *неправильно* со́зывает; убрáнство, *неправильно* у́бранство; фетѐйш, *неправильно* фѐтиш; ходата́йство, *неправильно* ходатаѐйство; экспѐрт, *неправильно* э́ксперт.

Второй словарь серии «Трудности грамматического управления в современном русском языке» [6] отвечает на многочисленные вопросы, возникающие у говорящего и пишущего (согласно договору или согласно договора? заведующий отделом или заведующий отдела? подстрекать к беспорядкам или подстрекать на беспорядки?), и предупреждает частотные речевые ошибки (согласно чему, *неправильно* согласно чего; излагать что, *неправильно* излагать о чем; экспертиза чего, *неправильно* экспертиза по чему).

Слово находится в постоянном движении, его сегодняшние характеристики, сегодняшнее его восприятие говорящим могут не совпадать с теми, которые наблюдались не только в прошлые века, но и в предшествующие одно-два десятилетия. Одной из определяющих черт языковой ситуации рубежа веков является чрезвычайная активизация процесса заимствования.

Важным этапом в освоении многих заимствованных слов является их вариантность (орфографическая, акцентологическая, орфоэпическая). Словарь «Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке» [7], как и все издания серии, выразительно иллюстрирует это явление: *хай-тѐк* и *хайтѐк*, *китч* и *кич*, *масс-мѐдиа* и *массмедѐиа*, *ма́ркетинг* и *марке́тинг*, *фаст-фуд* и *фастфуд*, *таун-хауз* и *таунхауз*, *секвѐстор* и *секвѐстр*, *риэлтер* и *риэлтор*, *на́блик-рилѐйшнз*, *на́блик рилѐйшнз* и *на́блик рилѐйшенз*, *лапто́н* и *лэпто́н*, *римѐйк* и *ремѐйк*, *плѐйер* и *плѐер*. Необходимо подчеркнуть, что такое внимание к вариантам очень существенно в культурноречевом аспекте: вариантность формы является естественным свойством языковой системы, и составители в ортологическом словаре не стремятся во всех случаях дать жесткие и однозначные рекомендации, оставляя говорящему простор для выбора.

Современная речевая практика убеждает в полном или частичном непонимании значительного числа иноязычных слов, поэтому описание таких лексических единиц, как *кворум, квота, олигарх, коалиция, импичмент, альянс, вотум, лобби, электорат*, необходимо для повышения уровня речевой культуры. Получают лексикографическую характеристику и совсем новые заимствования, восприятие, а тем более использование которых в речи для многих носителей языка оказывается очень сложным (например, *омбудсмен* «в России и некоторых других странах должность уполномоченного по правам человека»).

В отличие от многих современных серийных словарных изданий, где словари объединяет лишь полиграфическое оформление, читатель серии «Давайте говорить правильно!» получает лексикографический комплекс, связанный и единством концепции, и общностью метаязыка, и «взаимонастроенностью» словников. Единство серии обеспечивается тем, что словники всех словарей серии и корпус примеров составлены по материалам Электронного лексического фонда русского языка объемом около 3 млн словоупотреблений.

В создании ортологических словарей в высшей степени значимым оказывается фактор адресата (ср., например, словари трудностей для журналистов, с одной стороны, и для школьников — с другой).

Авторы этих строк, обеспокоенные состоянием речевой культуры работников образования и студентов педагогических вузов [14], составили краткий словарь-справочник «Правильно ли мы говорим?» [15], адресованный прежде всего тем, кто работает или готовится к работе в сфере образования. Обращенность к речевому опыту студентов и сотрудников педагогического университета определила отбор слов в этот словарь. Авторы стремились создать карманный словарь-справочник, максимально доступный для читателей — работников образования и студентов педагогических вузов.

В словаре отмечаются ударение, произношение и грамматические формы в тех случаях, когда они вызывают распространенные ошибки. Особое внимание в словаре уделено формам грамматического управления [16]. Если ошибка является особенно грубой или распространенной, то она отмечается после пометы *неправильно*, которая должна служить сигналом особого внимания для читателя [17].

В современной речи, как уже отмечалось, достаточно распространена вариативность форм. Это нормальное явление для любого естественного языка. В словаре «Правильно ли мы говорим?» представлены варианты, различные по степени своей допустимости в различных сферах общения (в официальной речи, требующей большей строгости, в разговорной, обиходной речи, допускающей большую свободу).

Равноправные варианты соединяются союзом *и*. Например:

исчерпа́ть *и* исчерпа́ть, ко́лледж *и* колле́дж, маневренный *и* мане́вренный, марке́тинг *и* ма́ркетинг, мышле́ние *и* мы́шление, ненормиро́ванный *и* ненорми́рованный, обусло́вливать *и* обусла́вливать, одновре́менно *и* однове́ременно, по́исковый *и* поиско́вый, предвосхи́тить *и* предвосхити́ть, симме́трия *и* симметри́я, строчно́й *и* строчный, тексто́вой *и* те́кстовый, уставно́й *и* уста́вный, усугуби́ть *и* усугу́бить.

Допустимые варианты (по сравнению с основными, предпочтительными) приводятся за пометой *допустимо* и свидетельствуют о возможности использования привычной для говорящего формы слова. Например:

гене́зис, *допустимо* гене́зис; [дэ]ка́н, *допустимо* [де]ка́н; дискути́ровать, *допустимо* дискусси́ровать; догово́р, *допустимо* до́говор; дородово́й, *допустимо* доро́довый; запасно́й, *допустимо* запáсный; ина́че, *допустимо* йна́че;

инстру́кторы, *допустимо* инструктора́; ко[лѹ]квиум, *допустимо* ко[лѣ]квиум; манёвр, *допустимо* манёвр; мастерскѣй, *допустимо* ма́стерски; мизѣрный, *допустимо* мѣзерный; сосредото́чивать, *допустимо* сосредото́чивать; фено́мен, *допустимо* феноме́н; фолькло́р, *допустимо* фольк[лѣ]р.

Указание *не рекомендуется* является сигналом нижней (близкой к ошибке) границы возможного выбора. Например:

а́вгустовский, *не рекомендуется* августо́вский; балова́ть *не рекомендуется* ба́ловать; зна́мение (зна́мение времени), *не рекомендуется* знаме́ние; обеспѣчение, *не рекомендуется* обеспече́ние; переводно́й, *не рекомендуется* перево́дный; разновозрастно́й, *не рекомендуется* разновóзрастный; разновреме́нный, *не рекомендуется* разновре́менный; че́рпать, *не рекомендуется* черпа́ть.

Ортологические словари нового типа являются важным инструментом адаптации в языковой среде, инструментом преодоления речевых конфликтов, служат для оперативной помощи говорящему или пишущему и специально ориентированы на устранение типичных коммуникативных неудач. Обязательное условие осуществления названных функций — соответствующий уровень лексикографической компетенции пользователя, предполагающей потребность обращения к словарям для решения различных коммуникативных задач и умение эффективно пользоваться словарями.

Между тем одним из факторов, осложняющих формирование речевой культуры, является «отсутствие привычки самому наводить справки о правильном словоупотреблении, отсутствие привычки пользоваться словарем. Сорокалетний директор школы, историк шепотом спрашивает преподавателя культуры общения в коридоре Института повышения квалификации: “Всю жизнь хотел узнать, как правильно говорить — раку́шка или ра́кушка?” Всю жизнь хотел узнать — и не решился ни у кого спросить за сорок лет, и в словарь не догадался посмотреть. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их» [18].

Чтобы словарь был полезным инструментом, а не барьером при оперативном решении конкретных коммуникативных задач, пользователь должен обладать определенным уровнем лингвистической компетенции. Отсутствие лексикографической компетенции не позволяет полноценно использовать словарь, а тем более получать интеллектуальное удовлетворение от обращения к нему как к уникальному хранилищу накопленного предшествующими поколениями опыта, как к связующей нити между разными эпохами. Соблюдение языковых норм, коммуникативно оправданный выбор слова, умелое построение фразы и целого текста, свободная смена речевых регистров — все это в немалой степени определяет образ участника коммуникации и ее успешность. Существует ряд слов, произношение, акцентологическое оформление, формообразование которых служат своеобразными индикаторами речевой компетентности личности. Некоторые речевые нарушения могут нанести вред репутации говорящего. Приведем лишь один выразительный пример. Оглашая результаты работы счетной комиссии, ее председатель объявил: «Было роздано 58 бюллетней». Грубая речевая ошибка вызвала бурную реакцию аудитории и, безусловно, осталась в памяти как деталь речевого портрета говорящего.

Владение нормами русского языка — важный показатель речевой культуры, а речевой облик говорящего — яркий показатель общей культуры человека. Давайте говорить правильно!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лесников С. В.* Словарь русских словарей. М., 2002. С. 63—75.
2. *Гак В. Г.* О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977. С. 12.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; Под. ред. Р. И. Аванесова. М., 1989.
4. *Горбачевич К. С.* Словарь трудностей произношения и ударения. СПб., 2000.
5. *Вербицкая Л. А., Богданова Н. В., Скляревская Г. Н.* Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения: Краткий словарь-справочник. СПб., 2002.
6. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Трудности грамматического управления в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
7. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2004.
8. *Скляревская Г. Н., Ткачева И. О.* Давайте говорить правильно! Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2004.
9. *Скляревская Г. Н., Ткачева И. О.* Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
10. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
11. *Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные экономические термины в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
12. *Мокиенко В. М.* Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии: Краткий словарь-справочник. СПб., 2003.
13. *Скляревская Г. Н.* Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: Краткий словарь-справочник. СПб., 2005.
14. См., например: *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Речевой портрет современного учителя: поиски идеала // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1.
15. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Правильно ли мы говорим?: Краткий словарь-справочник русского языка. 3-е изд. СПб., 2010.
16. См. : *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская речь. Грамматическое управление // Вестник Герценовского университета. 2010. № 10.
17. См. : *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская речь. Работа над ошибками // Вестник Герценовского университета. 2010. № 8.
18. *Стернин И. А.* Гуманитаризация российского общества как задача нового века // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сб. науч. тр., посв. 80-летию проф. О. Б. Сиротининой. Саратов, 2003. Вып. 3. С. 155.